

**Материалы СМИ: “То, что не продается.
Церковный и общественный деятель
Владимир Легойда - о том, почему РПЦ
выступает против суррогатного материнства”**

Если бы во времена моих родителей существовали репродуктивные технологии, в том числе суррогатное материнство, то я бы, скорее всего, не родился. Ведь мои родители ждали нашего с сестрой рождения более 16 лет, со смирением принимая свою бездетность. Начни они эксперименты с эмбрионами, то, скорее всего, решили бы проблему намного раньше моего рождения.

Церковь никогда не была против медицины, которая избавляет человека от страданий. Благословение Божие на тех ученых, которые разрабатывают новые лекарства, врачебные методики, направленные на помощь людям. Ведь болезни и страдания – это то, что было принесено в мир человеком вопреки замыслу Божию. В райском саду, из которого наши прародители

изгнали себя своим поступком, ничего этого не было. Если нам плохо, не Бог хочет этого, а диавол, власти которого мы подчинились и грехопадением Адама и Евы и своими действиями. Создатель же может дать нам силу и свободу преодолеть то, что кажется нам непреодолимым. И скорбь о бездетности – среди этого списка.

Воли Божией нет на греховное поведение человека, даже если в результате преступления нравственных норм появляется нечто, что нам кажется оправдывающим наши морально спорные усилия, нашу одержимость. Нельзя построить красивый и удобный для жизни дом, недоплатив строителям; нельзя “завести” ребенка, купив чье-то тело на необходимые 9 месяцев. Да, дом будет стоять, а ребенок, слава Богу, жить. Но поступивший так совершил промах, который будет препятствием на его пути к Богу, вечности, да и человеческому счастью. Церковь предупреждает личность от того, что наносит вред ему самому. Ребенок от суррогатной матери, кстати говоря, обладает равным достоинством с обычными детьми и сможет получить Таинство Крещения, по своему выбору в сознательном возрасте или после раскаяния родителей в младенчестве.

Нашими руками невозможно превратить мир в рай, достичь полной победы над болезнями, победить саму смерть. Это могло быть сделано и уже сделано воплотившимся Богом, Который умер и воскрес ради нашей вечной жизни с Ним. Людские попытки создать идеального человека и идеальное общество, как показывает история, делали нашу жизнь хуже и умножали скорби. Еще древние говорили, что любую вещь можно довести до абсурда и превратить в ее противоположность. И идея деторождения не исключение из этого правила.

В жизни людей всегда должно быть то, что не продается и не покупается. И не потому, что не находится желающих это продать и купить. В обществе есть готовые быть рабами и рабовладельцами, каннибалами и их пищей и много что еще. О таких случаях неоднократно писалось в прессе. Свобода выбора человека обладает огромным разрушительным потенциалом, если она не уравновешена нравственной ответственностью. Это не только мнение Церкви, но и мнение, например, глубоко мыслящих юристов, среди которых генеральный прокурор США У. Барр, который заявил недавно, что порабощение человека его собственными аппетитами – это “форма тирании”.

Россия уже стала страной, в которой граждане государств, где суррогатное материнство запрещено, заказывают себе детей. Одно из таких дел даже слушалось в Европейском суде по правам человека (“Парадизо и Кампанелли

против Италии”), поскольку итальянское государство не признавало права бездетной пары на ребенка, заказанного у суррогатной матери из России. Некоторые зарубежные СМИ пишут, что российские бизнес-агентства “решают проблему детей” и для иностранных гомосексуальных пар.

Суррогатное материнство игнорирует ценность беременности как неотъемлемой части материнства, отдавая ее в сферу оплачиваемых услуг. Некоторые богатые женщины не могут или просто не хотят быть беременными, это ведь риск и жертва. На нее можно не идти, если есть деньги. Никакая богатая женщина, уверен, не захочет рожать ребенка для другой матери. Суррогатными матерями становятся те, для кого это единственная возможность заработать, превратив беременность в бизнес. Их достоинство унижается, среди прав женщин нет и не может быть права быть эксплуатируемой кем бы то ни было.

<...>

*Владимир ЛЕГОЙДА,
профессор МГИМО, глава Синодального отдела по взаимоотношению Церкви
с обществом и СМИ
“Известия”
6 декабря 2019 г.*

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции

Полный текст статьи см. в рубрике [“Мониторинг печатных СМИ”](#).

— interfax-religion.ru